

КНИГА ПАМЯТИ

подготовили учащиеся 2 курса, группа 02052104
по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое
образование,
профили Английский и немецкий языки

Они сражались не только за Родину. Учителя, завучи, директора школ и воспитатели, прошедшие Великую Отечественную войну стали достоянием всей страны и героическим примером для каждой школы, для всех поколений учителей и учеников.

Великая Отечественная война затронула все сферы общественной жизни и, естественно, наложила тяжёлый отпечаток на систему народного образования и на деятельность советской школы. Война стала суровым испытанием для советской системы образования, деловых и, что в те времена было особенно важно, политических качеств всей интеллигенции, в т.ч. учителей и преподавателей

Советское учительство героически трудилось в тылу и проявляло героизм на фронте. Многие учителя с оружием в руках сражались с врагом и были награждены орденами и медалями, удостоены звания Героя Советского Союза, многие пали смертью храбрых в борьбе за освобождение родной земли от фашистов. В 1944 году более пяти тысяч лучших учителей и других работников народного образования были награждены медалями и орденами за самоотверженную работу в школе по воспитанию и обучению детей.

Матрёна Вольская

Матрёна Исаевна Вольская до войны была учительницей начальных классов в деревне Басино, Духовщинского района Смоленской области. В ноябре 41-го она ушла вместе с мужем в партизанский отряд «Батя», где была разведчицей.

По плану Рейха нужно было уменьшить количество местных жителей. Часть здорового населения планировалось вывести на работы в Германию, часть людей подлежала расстрелу за непослушание. А оставшихся жителей планировали германизировать.

В первую очередь, было принято решение спасти детей, которых могли расстрелять или угнать в Германию. Командир отряда дал операции название «Дети». И именно Матрёну Вольскую назначил ответственной за эту операцию. На момент операции ей исполнилось только 23 года, а помогали Матрёне Вольской две её ровесницы, учительница и медсестра, кроме того, Вольская была беременна.

И 23 июля толпа детворы, с узелками, со слезами на глазах, под руководством беременной учительницы, отправилась в путь. Им предстояло пройти почти 200 километров по лесам и болотам. Нужно было пробраться через линию фронта к станции Торопец Калининской области. И только там детей должен был ждать эшелон, который довёз бы их за Урал.

Во время пути колонна детей не раз попадала под обстрелы. Только им удавалось скрываться в лесах, поэтому никто не пострадал. Пока отряд пробирался по лесам, к ним из сёл и сожжённых деревень присоединялись новые дети.

В Торопец колонна обессиленных детей и троих взрослых пришла 1-го августа. Там к ним присоединилась ещё тысяча ребят. В ночь на 5 августа в состав эшелона Матрёна посадила 3240 детей. Детей собирались отвезти на Урал, но Матрёна, понимая, что живыми доедет мало ребят, обратилась за помощью в города на Волге. На её мольбу откликнулся город Горький.

Дети были измученными, но выжили. Кто-то из них вернётся на родную Смоленщину, а кто-то так и останется жить в городах, которые приютили их в трудную минуту.

Матрёну наградили за мужество и героизм в боевых действиях в январе 1943 года орденом Боевого Красного Знамени. А за работу в школе Матрёна Исаевна получила звание «Отличник народного просвещения».

Портрет Матрёны Вольской

- Матрена Вольская с учениками смольковской школы. 1946 год

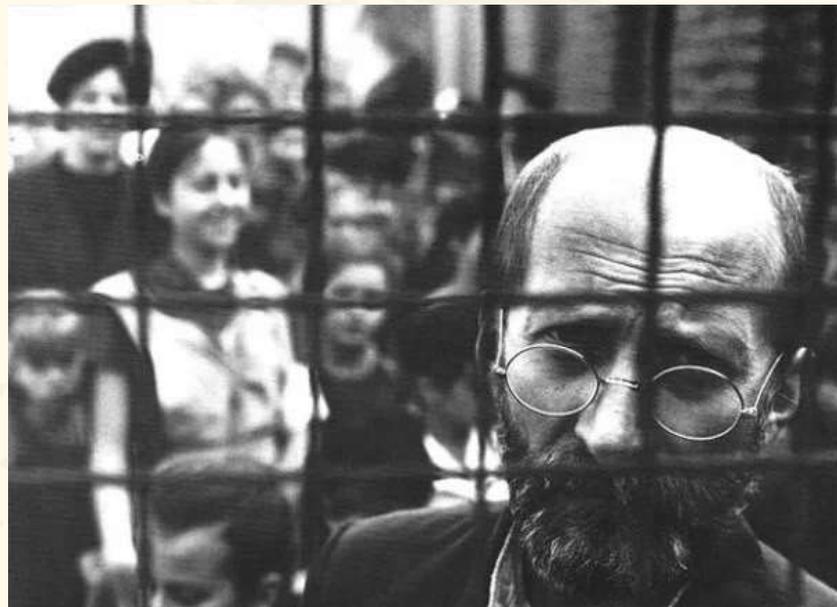
Януш Корчак

Януш Корчак родился 22 июля 1878 году в Польше, которая на тот момент была частью Российской Империи. При рождении его звали Эрш Хенрик, и он был старшим сыном в ассимилированной еврейской семье Гольдшмидтов. Перед евреем Корчаком всегда стоял остро вопрос национальной самоиндефикации. Он родился в Польше, любил эту страну и чувствовал себя поляком. Идеи коммунизма, революции, равно как и сионизма, он не принимал, считал, что любая радикальная мысль несет разрушения, даже если направлена на благое дело. Однако к концу 1930-х годов он всерьез начинает задумываться о переезде в Палестину: с ростом немецкого нацистского режима в Европе становится крайне беспокойно. Но сделать это Януш Корчак не успел – в 1939 году Польшу оккупировали немецкие войска. Тем не менее, он не боялся носить форму офицера польской армии и продолжил свою педагогическую работу: в своем доме сирот и на радио, где выступал под псевдонимом Старый Доктор.

В 1940 году в Варшаве было сформировано гетто, куда Корчак был насильно перемещен со своими воспитанниками. В еврейском гетто он старался помочь всем: добывал лекарства и продукты, вел приемы – как врач и как учитель. Подпольщики несколько раз готовили ему побег: была готова конспиративная квартира, новые документы. Но Старый Доктор отказался оставлять своих детей. «Вы же не сможете оставить своего ребенка на растерзание? А у меня их двести», – так отвечал он на предложение немедленно бежать, когда уже нацистскими властями был принят закон о «расформировании» (т.е. полном уничтожении) еврейских гетто. В августе 1942 года двести детей, помощницу Корчака Стефанию Вильчинскую и его самого этапировали в поезд на Трехлинку. По воспоминаниям очевидцев, дети стояли по четверо, а во главе этой трагической колонны шел Януш Корчак, ведя за руки двоих детей. Конвоиры, как по команде, встали смиренно и отдали честь.

Когда все дети и воспитатели оказались в вагоне, один из офицеров СС подошел к Корчаку. Он узнал автора «Короля Матиуша», книги, которую любил в детстве. Офицер предложил Корчаку выйти из вагона. «Ошибаетесь, не все люди мерзавцы!», – отрезал тот.

Фото Януша Корчака

Януш Корчак в доме сирот

Фёдор Николаевич Самохвалов

Фёдор Николаевич Самохвалов родился 21 апреля 1916 года в деревне Самохваловка Хомутовского района Курской области в семье крестьянина – бедняка. В 1922 его отец умер от тифа, и через четыре года Фёдор со своими близкими переехали в Сальск. В 1932 г. он поступает в Тихорецкое ФЗУ, затем началась его трудовая деятельность – заведующим библиотекой села Ивановка. Но вскоре Фёдор понимает, что его настоящее призвание – педагогика, и поступает в Пролетарское педучилище. Работал он учителем вплоть до 1940-го года, когда был призван в армию.

С июня 1941 года участвовал в боевых действиях, был комиссаром танковой роты 1-й танковой бригады 21 – й армии Юго – Западного фронта. Заместитель политрука Самохвалов неоднократно водил роту в атаку, личным примером увлекал бойцов. Осенью 1941 года в боях под Штеповкой Сумской области он ходил в разведку, и это дало возможность частям Советской Армии полностью ликвидировать немецкую группировку на данном участке фронта. В этих боях Фёдор Самохвалов на своем танке уничтожил один средний танк, две минометные батареи, батарею крупнокалиберных пулеметов, два взвода пехоты, участвовал в захвате двух штабных автобусов с документами.

22 октября 1941 года в бою под Белгородом Фёдор Николаевич со своим танковым взводом атаковал численно превосходящего противника и уничтожил пять танков, минометную батарею, две противотанковых пушки. В том бою танк Самохвалова был подбит и загорелся, где он и погиб.

Похоронен Фёдор Николаевич в Белгороде, в братской могиле у школы № 33. В областном центре именем героя названа улица (район Савино). Улица Самохвалова есть и в городе Сальске Ростовской области, где герой провёл детство.

За образцовое выполнение задания командования, за мужество и отвагу, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 декабря 1941 года заместителю политрука Самохвалову Фёдору Николаевичу было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно). В одном из докладов Министерства народного образования СССР на торжествах по случаю 25-лети Великой Победы было подчеркнуто, что Ф.Н. Самохвалов был первым учителем страны, удостоенным высокого звания Героя СССР.

На крутом взгорье Белгорода, над речкой Везёлкой, высится величественный монумент: два объятые пламенем танкиста в едином порыве устремились вперед, отвага и решительность запечатлены на их мужественных лицах. Скорбный список, в который занесены имена более 400 павших воинов, начинается фамилией Ф.Н. Самохвалова.

Фёдор Николаевич Самохвалов
21.04.1916 – 22.10.1941

Вера Васильевна Артамонова (Шкуро)

Вера Васильевна Артамонова (Шкуро) - ветеран Великой Отечественной войны, награждена медалями "За оборону Кавказа" и "За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг."

Она родилась в 1917 году в многодетной семье, где кроме неё, воспитывалось ещё пятеро детей. В 1931 году мама Веры Шкуро умерла и девочку отправили в Переяславский детский дом. После окончания школы Вера поступила на учебу в педагогический техникум, а затем по распределению попала в село Родионовка Ростовской области.

Как-то на глаза ей попалось объявление в "Учительской газете": писали о наборе студентов на ускоренные курсы преподавателей. Учащимся предоставлялось общежитие и выплачивалась стипендия. Вера любила историю, поэтому выбрала историко-географическое отделение.

Из-за начавшейся советско-финской войны уроки в Пермском педагогическом институте проходили во вторую смену: с шести вечера и до полуночи. Трудностей у студентов того поколения было гораздо больше, чем сейчас, но несмотря на это, они стремились к знаниям.

Вера Васильевна всю жизнь помнила с каким возвышенным чувством она поднималась вверх по ступеням в её храм науки: путь по ковровой дорожке, мимо ученых, смотрящих на неё со старинных портретов. За один год, благодаря дополнительным занятиям в библиотеке, Вера Шкуро прошла два курса и по окончании обучения получила свидетельство Учительского института.

Её направили в Кизилковский район с.Луньевка в качестве учителя 5-8 классов. Поскольку раньше в этой школе никто не преподавал историю, старшим ученикам пришлось труднее всего, так как пришлось проходить материал предыдущих лет в один год и единственным учебником им служила Библия.

Когда началась война, Вера Васильевна работала учителем истории в чепигинской школе. Тогда на оккупированной территории в первую очередь фашисты убивали комсомольцев и коммунистов, поэтому начальство приняло решение об их срочной эвакуации. Артамонова должна была уехать из станицы, сопровождая детей из детского дома.

Однако в силу сложившихся обстоятельств, детей увезли раньше, а Вера Васильевна присоединилась к добровольцам, направляющимся в горы.

Путь был трудным: постоянно бомбили, в ходе перестрелки люди потеряли обоз с продовольствием. Из 110 человек, вышедших из Брюховецкой, к месту назначения добрались только 76.

К тому времени Вера Васильевна уже умела обращаться с оружием: она, как и большинство её товарищей еще до войны, прошла курсы Ворошиловского стрелка и сдала нормы ГТО и ГСО. В сложных ситуациях молодежи помогали опытные воины, прошедшие первую мировую. Парни, которым едва исполнилось 16-17 лет, вскоре ушли в регулярную армию.

Вера Васильевна Артамонова (Шкуро)

Вера Васильевна работала связной. Она доставляла пакеты с донесениями от генерала Барахтанова в "Шустрый" и передавала сообщения в Черноярков отряд, который располагался у моря. Когда погиб главный врач, медсестра Чефранова Галина (муж ее был командиром отделения), самостоятельно при помощи подручных средств, проводила небольшие операции. Вера Васильевна помогала ей перевязывать раненых и стирать бинты. Эти бинты навсегда остались одним кровавым пятном в памяти Веры Артамоновой.

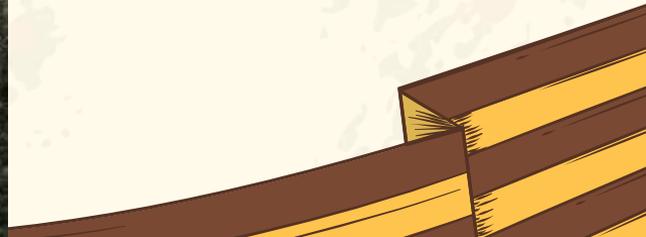
В ночное время партизаны охраняли важные стратегические объекты. Однажды, стоя на посту со своим товарищем Витковым, Вера Васильевна услышала странный гул. Шум продолжался до утра. Когда рассвело, в бинокль партизаны увидели, что немцы гонят огромное стадо коров. Люди были поражены масштабом украденного у кубанского народа. Фашисты отступали к морю. Во время перестрелки пуля прошла у виска Веры Васильевны. С тех пор у неё ухудшилось зрение. В другом бою в результате бомбежки, осколок повредил руку и позвоночник. Раны были тяжелыми и её отвезли медсанбат. В отряд она уже не вернулась.

После выздоровления, Веру Васильевну направили работать в колхоз "Шевченко", где вместе с Головань Яковом Ивановичем и другими инвалидами войны, Артамонова сажала деревья и выращивала ячмень. Затем её, в качестве учителя начальных классов, направили в станицу Троицкую. Здесь были свои трудности: сорок шесть первоклассников разного возраста, вместо тетрадей газеты и оберточная бумага, 500 граммов хлеба в день.

В конце войны Вера Васильевна вернулась в родную станицу. Там она работала в газете "Брюховецкие новости". В одной из своих статей она писала о жителях хутора Красная Нива: "Осенью были немцы, а весной поле между фермой и хутором пахали коровами. Пшеницу посеять не успели. Тогда заведующий фермы велел намочить зерна и уже проклюнувшуюся пшеницу, люди разбрасывали по грязи в поле руками. Благодаря их труду, был получен хороший урожай".

В 50-годы Артамонова Вера Васильевна продолжила свою педагогическую деятельность в краснонивской средней школе. Вера Васильевна прожила долгую жизнь, скончалась она в 2011 году, похоронена на хуторе Красная Нива.

Вера Васильевна Артамонова (Шкуро)

Николай Кюнг

Николай Кюнг был восьмым ребёнком в большой и шумной семье. Его родители считали своим долгом научить детей хотя бы читать и писать. Так что уже в 9 лет маленький Коля стал обладателем билета «Долой неграмотность!» и преподавал грамоту обычным мужикам и бабам, приходившим на занятия с окрестных деревень.

Во время второй мировой войны он принимал участие в освобождении Западной Белоруссии и Восточной Польши. После его определили в курсанты полковой школы, находившейся в Брестской крепости.

В октябре 41-го во время одной из вылазок из окружения Кюнг получил тяжелое ранение в ногу и укрылся в близлежащей деревне. Там он попал в плен.

Он прошёл через несколько фашистских лагерей в Саксонии и Бельгии, где состоял в подпольных группах сопротивления (устраивал саботажи в шахтах, помогал чертить карты местности тем, кто готовился к побегу), за что в 1943 году он попал в Бухенвальд.

В лагере смерти тогда было очень много детей 7-12 лет. В начале 1944 года к Кюнгу обратился один из товарищей с необычной просьбой.

Подпольный центр сопротивления принял решение учить детей грамоте, истории, географии и другим наукам. О пленных детях заботились многие узники лагеря. Они под страхом смерти доставали им еду, одежду.

Школа работала в 8-м бараке. Для неё удалось достать бумагу, карандаши, перья, мел. В подпольном классе были даже доска и маленькие счёты. Немецким заключённым удалось украсть на складе несколько русских учебников, которые оказались там по чистой случайности.

Николай Кюнг

Кроме Кюнга учителем работал 75-летний Никодим Васильевич Федосенко. В своих воспоминаниях Николай Фёдорович отмечает, что обычно заключённые обращались друг к другу на «ты», и только Никодим Васильевич был удостоен уважительного «вы». Он учил ребят считать, писать. Под его руководством ребята читали свои первые строчки.

Дети занимались по вечерам, после изнурительных работ. Николай Кюнг вёл уроки истории и географии. Кто-то из его товарищей раздобыл карту Европы на немецком языке.

Снаружи всегда караулил кто-нибудь из «своих», и как только появлялся кто-нибудь из эсэсовцев, бараку давали об этом знать. Учитель прерывал работу, дети без суеты прятали свои принадлежности и делали вид, что играют.

После войны испытания Николая Фёдоровича не закончились. Он прошёл реабилитацию и начал работать учителем в одной из школ Подольского района. И вдруг в марте 1949 года его арестовали и предъявили обвинение по подозрению в шпионаже и добровольной сдаче в плен.

Расследование длилось 14 месяцев, и, к счастью, за неимением доказательств дело закрыли

Николай Кюнг

Василий Андреевич Шиманский

Среди тех, кто в первые месяцы войны ушёл на фронт, был и завуч московской школы №555 Василий Андреевич Шиманский. Активный пропагандист, общественник, он был человеком, влюблённым в жизнь. Его обожали коллеги за спокойный и мягкий характер, за чуткое отношение к людям. Василий Шиманский устроился кузнецом-молотобойцем на сахарный завод в селе Корделевка. Он сблизился с бывшими военнопленными, бежавшими из лагерей и жившими в селе: Андреем Евтуховым, Эдуардом Ляховецким и Виктором Тришиным. Вчетвером бойцы организовали подпольную группу для борьбы с фашистскими захватчиками. Василий Андреевич стал руководителем. В подполье его называли «Старик». Группа Старика начала действовать. Вскоре ей удалось пустить под откос немецкий поезд с горючим. Число подпольщиков росло, и вот уже пятьдесят человек объединились в партизанский отряд «Старика».

В 1942-1943 годах отряд 28 раз разбирал железнодорожное полотно, пустил под откос 12 эшелонов, уничтожив 12 паровозов, 385 вагонов, 1 800 фашистов. Однажды Старик увидел кортеж вооруженных гитлеровцев. В одной из машин он разглядел Геринга, что помогло потом установить местонахождение главной штаб-квартиры вместе с расположенной поблизости крупной авиабазой немцев, а также ставку Гитлера – объект «Вервольф».

Позже Василий Шиманский со своим партизанским отрядом был вынужден бежать. Израненные и больные бойцы добрались до села Козацкое на Одессине, в нескольких километрах от Балты и остановились в доме племянницы Шиманского – партизанки Марии Олейник. Там Старик написал свое последнее письмо жене. К сожалению, о дальнейшей судьбе Старика и его отряда ничего не известно. После освобождения от фашистской оккупации Мария Олейник обнародовала его письма.

Василий Андреевич Шиманский

Мария Михайловна Шарый

Уроженка Петербурга, Мария Михайловна Шарый работала учителем истории, а в блокадное время была назначена директором детского дома №51. Сотрудники детского дома, как и сама Мария Михайловна, по всему городу собирали изможденных осиротевших ребят, находившихся на грани гибели, и делали все возможное, чтобы их выводить. Ее имя с глубокой благодарностью вспоминали воспитанники этого детдома, пережившие блокаду Ленинграда.

Мария Михайловна Шарый родилась в 1905 году в Петербурге. Она окончила исторический факультет ленинградского университета, а с 1925 года работала в школе № 3 на Выборгской стороне.

В октябре 1941 года ее назначили директором и поручили фактически создать с нуля детский дом № 51.

Мария Михайловна и еще несколько учителей спасали сирот. Детей, которые нуждались в помощи, искали по всему городу. Их истории были разными: у кого-то родители сражались на фронте, у кого-то родственники погибли от артобстрелов или умерли от голода. Но в конечном итоге все сироты попадали в детский дом № 51 – Мария Михайловна вместе со своей верной командой педагогов старались уберечь каждого ребенка от ужаса, голода и смерти.

Одновременно с педагогической деятельностью вместе с учителями и школьниками старших классов им приходилось строить оборонительные укрепления.

«Работали мы в две смены: одна начинала с вечера до половины ночи, а вторая начинала в три часа ночи и работала до утра, – вспоминала Мария Шарый. – Надо было в три часа ночи проснуться и идти на место рытья. Одно время спали в лесу. Место было сырое, с собой у нас ничего не было...»

Весной 1972 года, когда Мария Шарый уже вышла на пенсию, со своей спасительницей встретились ее подопечные. И уже не дети, а взрослые мужчины и женщины благодарили своего первого педагога и главного в их жизни героя за спасенное детство.

Мария Шарый умерла в 1985 году. Она была удостоена медалей «За оборону Ленинграда», «За трудовое отличие», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», была Заслуженным учителем школы РСФСР.

Мария Михайловна Шарый

Шалаев Иван Тимофеевич

Шалаев Иван Тимофеевич, учитель физической культуры. В 1941 12 декабря добровольцем ушёл защищать Родину. С первых дней попал в учебный батальон, где готовили пулемётчиков и миномётчиков. После окончания учебного батальона, как первое крещение, принял бой под Ростовом в начале 1942 года.

При обороне Ростова был ранен в ногу и с этим ранением пролежал 4 месяца. После выздоровления направлен в школу артиллеристов, по окончании которой, получил расчёт из 5 человек для борьбы против мотомеханизированной техники противника под Армавиром и Моздоком. Под Моздоком в селе Красноармейском был ранен и находился в госпитале до 15 мая 1943 года.

В 1943 году был высажен десантником в леса Черниговской области, в партизанский отряд «За Родину». Вот один из эпизодов военной жизни Ивана Тимофеевича: «...Партизанский отряд, в котором мне пришлось воевать, сильно насолил немцам на промежутке от города Колотона и до города Киева в битве «на рельсах». Решив очистить леса от партизан, немецкое командование 18 июня сняло 5 тысяч человек пехоты, 80 танков, несколько десятков артиллерии и самолёты для их уничтожения. Отряд был окружён немцами со всех сторон. Выход для партизан, где я и находился, один: уходить в болота, в камыши. Мне с товарищем было поручено прикрывать отход нашего подразделения в болота. Нам было очень трудно. Находились в болотах до 27 июня 1943 года, разведка наша докладывала, что немцы прочесали всё. В начале июля 1943 года все партизаны вернулись в лагерь, но он был уничтожен немцами....»

Отряд «За Родину», в котором воевал Иван Тимофеевич, 17 октября 1943 года соединился с частями Красной Армии, вместе с которой участвовал при форсировании Днепра и взятие столицы Украины города Киев, за что боец был представлен командованием к награде - медалью «За взятие Киева».

За взятие города Житомира был награждён медалью «За доблесть». 18 января 1944 года под городом Шепетовка в селе Корчёвка был третий и последний раз ранен.

Шалаев Иван Тимофеевич

Артищев Илья Соломонович

Родился в 25.01.1923г, в х. Степановском Оренбургского района. В 1942 призван в Красную Армию. Принимал участие в Витебской операции, освобождении Белоруссии. Награжден орденом Красного Знамени и 6 медалями. Звание присвоено 24.03.45 г. за отвагу и мужество при форсировании Западной Двины, захвате и удержании плацдарма на южном берегу реки. Умер 14.09.1981г.

К июню 1944 года лейтенант Артищев командовал взводом 287-го стрелкового полка 51-й стрелковой дивизии 6-й гвардейской армии 1-го Прибалтийского фронта. Отличился в бою у посёлка Шумилино Витебской области. После гибели командира роты Артищев, заменив его, руководил ротой в бою по прорыву линии обороны немецких войск в районе посёлка.

Уже в первых боях Илья Артищев проявил себя смелым и решительным командиром. Когда его боевой взвод оказался в окружении, он организовал стойкую оборону, в течение 3 дней было отражено 14 контратак противника.

После окончания войны майор Артищев был уволен в запас. В 1948 году он окончил Оренбургскую областную партшколу, в 1951 году – педагогический институт, после чего был на партийной и педагогической работе, работал инструктором обкома партии, секретарем райкома по зоне МТС, заведующим РОНО, директором школы, лектором областного отделения общества «Знание».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года Илья Артищев был удостоен высокого звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Артищев Илья Соломонович

Николай Павлович Лапшин

Николай Павлович Лапшин – один из тех бойцов, которые с первых дней и до последних минут войны сражались за Родину. Он воевал на Ленинградском и Белорусском фронтах в составе 1-го Белорусского фронта, участвовал во взятии Берлина. Орден «Великой Отечественной войны» I степени, медали «За оборону Ленинграда», «За взятие Берлина», «За освобождение Варшавы», «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» – лишь некоторые награды, которые получил Николай Лапшин.

И в послевоенные годы Николай Павлович продолжил быть настоящим борцом, но уже в мирной обстановке: работал в Тамбовской области директором школы, инспектором районо, заместителем председателя райисполкома.

В 50-х после защиты кандидатской в Московском областном педагогическом институте имени Крупской он уехал в Елабугу, стал деканом факультета педагогики и методики начального образования. Вся жизнь героя была связана с педагогикой. Но не забывал он и о войне. Священным долгом для него стало сохранение памяти о войне.

Николай Павлович заведовал педагогическим кабинетом, городским отделом народного образования, работал учителем истории, был директором школы. Вместе со своими учениками он совершил шествие по местам боевой славы в Санкт-Петербурге. Путешественникам даже удалось привезти осколки мин и снарядов, изрешеченные пулями каски – они и стали первыми экспонатами в музее боевой славы, которым стал руководить лично Николай Павлович. Позже с ребятами они изучали 330-й полк, стоявший когда-то в Елабуге, а во время войны сражавшийся в Белоруссии и на Ленинградском фронте.

Николай Павлович Лапшин

Ползикова-Рубец Ксения Владимировна

До войны Ксения Владимировна одновременно с преподаванием в Первой Образцовой школе Октябрьского района Ленинграда занималась разработкой экскурсионных программ по Ленинграду, работала со школьниками в Эрмитаже. Сейчас во всех петербургских школах есть учебный предмет – история и культура Санкт-Петербурга. В те времена это было совершенно новым направлением работы с детьми.

С 1 мая 1922 года К.В. Ползикова-Рубец стала руководителем Центральной станции гуманитарных экскурсий для школьников, которая находилась в Аничковом дворце. Ксения Владимировна автор нескольких книг о Ленинграде. Она была удивительно образованным и культурным человеком, подлинным образцом того, что называют "петербургской интеллигентностью".

Происходила из хорошей семьи, получила прекрасное образование – окончила Высшие женские бестужевские курсы, а по некоторым свидетельствам, училась в Сорбонне. Очень ценны многочисленные благодарные отзывы учеников о ней, которые хранятся в нашем музее. Все они свидетельствуют, что встреча с этим уникальным человеком в детстве наложила отпечаток на их дальнейшую жизнь.

Выпускник 1941 года М.Х. Лазарев даже написал книгу "Исповедь нерадивого школяра", где с необыкновенной теплотой вспоминает свою любимую учительницу – Ксению Владимировну. Он же перепечатал и издал ее дневник блокадной поры. С началом Великой Отечественной войны в здании Гимназии и в прилегающем к нему здании Русского Географического Общества расположили эвакогоспиталь № 2010. Многие учителя и старшеклассники начали работать в госпитале, в том числе и Ксения Владимировна.

Первую Образцовую школу, которой РОНО приказало освободить свое здание к утру 23 июня, соединили с несколькими школами района, образовав 239-ую блокадную школу. Ксения Владимировна всю блокаду работала в этой школе завучем и преподавала историю, поддерживала детей и коллег.

После войны Ксения Владимировна написала книгу о школьниках блокадного города – «Они учились в Ленинграде». Ползикова-Рубец а пишет о подвиге блокадной школы, в центре ее книги дети, учителя и город Ленинград.

Ползикова-Рубец Ксения Владимировна

Чебеков Василий Яковлевич

Василий Яковлевич ушел на фронт в октябре 1942 года. До этого он работал в школе № 6. Призванный на фронт, Василий Чебеков очень огорчился, когда узнал, что его как грамотного человека направляют в учебный полк города Новосибирска. Проучившись там зиму и получив специальность артиллериста-наводчика, он был оставлен при училище.

В 1943 году в качестве связиста-радиста, в звании сержанта его отправили в 287 минометный полк. В конце апреля 1943 года полк направляют на фронт. 12 июня ночью по боевой тревоге полк двинулся к линии фронта, в район Прохоровки. И сразу вступили в бой. Это было самое страшное танковое сражение. С нашей и немецкой стороны в бою участвовало по 200 танков. Трое суток продолжался этот бой. Стволы минометов нагревались так, что светились. На четвертые сутки враг начал отступать.

Преследование фашистов продолжалось пять месяцев. В октябре вышли к Днепру. Полк, в котором служил Василий Яковлевич, был направлен под Киев, в деревню Дарница. Штурм города начался в 4 часа утра. С севера, юга, востока наступала наша армия, а на западе фашистов окружили партизаны. К 8 часам утра того же дня Киев стал нашим.

В этом бою Василий Яковлевич был ранен. После трех месяцев лечения в госпиталях его комиссовали в тыл с инвалидностью по потере зрения на левом глазу и направили в рабочую роту города Жульфа. Здесь он работал помощником коменданта города. По истечении трех месяцев Василия Яковлевича демобилизовали, и он вернулся в Киселевск. «Вспоминается один бой, – рассказывал Василий Яковлевич, – вышла из строя радиостанция, пришлось в срочном порядке устанавливать телефоны. В результате обстрела телефонная связь вышла из строя. Я послал одного связиста. Он не вернулся. Послал другого – та же история. Оставил у аппарата своего помощника и отправился искать повреждение сам. Дошел до того места и увидел, что оба связиста убиты. Я руками соединил провода и держал их так до конца боя. За это меня наградили медалью «За отвагу».

После войны Василий Яковлевич принял детский дом № 1, затем работал в школе № 2 учителем математики, завучем. На протяжении нескольких лет возглавлял партийную организацию школы. В школе № 2 работал до самой пенсии.

Чебеков Василий Яковлевич

Гусельников Александр Андреевич

Родился в 1905 году. Получив образование, пришёл работать в Крапивенскую школу вместе со своей женой Евдокией Григорьевной. До 1927 года местные дети обучались в двухэтажном здании с одной классной комнатой. Население Крапивного стало быстро расти и Александр Андреевич поднял вопрос о строительстве нового здания. Общественность села горячо откликнулась на инициативу директора. Селяне на своих лошадях и быках привозили стройматериалы.

Гусельников А.А. привлёк на работу новых молодых, инициативных учителей. При учреждении открыли Школу рабочей молодёжи, где занимались юноши и девушки 16-17 лет, оставившие школу 5-6 лет назад. Класс подобрался сильный, работоспособный. Эти ребята под руководством Александра Андреевича много сделали по укреплению материальной базы школы. Первый выпуск в школе рабочей молодёжи состоялся в 1934 году. Для безграмотного населения был открыт один класс ликбеза, но желающих было так много, что пришлось открыть дополнительно два класса. Рабочие и колхозники прямо с работы приходили в школу на занятия. Количество обучающихся достигло 90 человек.

Мирная жизнь была нарушена нападением фашистской Германии на нашу страну. Гусельников А.А. ушел на фронт. Остался в живых, и 1945 году вернулся в Крапивное. Пришлось восстанавливать разрушенное после бомбёжки школьное здание. Усилия школы теперь были направлены на приобретение учащимися прочных знаний. Учащиеся школы под руководством директора помогали колхозу в уборке овощей, кукурузы, арбузов, картофеля.

В 1952 году по инициативе Александра Андреевича на территории школы был разбит молодой сад: яблони, груши, сливы. Умер он скоропостижно, находясь на рабочем месте. Похоронен на сельском кладбище в Крапивном. Учащиеся школы постоянно ухаживают за могилами супругов Гусельниковых.

Гусельников Александр Андреевич

В заключение

Учителя-герои Великой Отечественной войны оставили яркий след в истории нашей страны. Их подвиги, как на фронте, так и в тылу, показали настоящую любовь и преданность Родине, высокий уровень профессионализма и готовность к жертвам во имя свободы и независимости нашей страны. Их пример должен стать для нас образцом патриотизма и самоотверженности в борьбе за благополучие и процветание нашей Родины. Не забывайте о подвигах учителей-героев, уважайте их память и берегите нашу общую историю!

